

Япония и Китай. Кроме того, эти «трехсторонние соглашения» могут быть либо «ориентированными на экономику» отношениями сотрудничества, либо «политическими и военными» соглашениями [6]. Однако, независимо от того, как Никсон и Киссинджер «играли в слова», Соединенные Штаты стремились как можно скорее «улучшить отношения с коммунистическим Китаем». «Новое правительство» создало многополярность, которая «может уменьшить нагрузку на Соединенные Штаты и гарантировать стабильность».

Литература

1. Kennan, F. G. American Diplomacy, 1900–1950 / G. F. Kennan. – Chicago : Signet, 1951. – P. 51.
2. Nixon, Annual Report on U.S. Foreign Policy 18 February 1970, cited in Gaddis, Strategies of Containment, p.282; Henry Kissinger, White House Years, Little, Brown and Company (Canada) Limited, 1979. – P. 1063–1065.
3. Nixon to Kissinger, February 1 1969. NSC Files, Box 1032, Nixon Presidential Material Project (NPMP). – National Archives II, College Park, MD.
4. Nixon, Public Speech at Kansas City, 6 July 1971, Public Papers of the Presidents: Richard Nixon, 1969–1974. – Washington DC : Government Printing Office, 1970–1975. – P. 806.
5. Публичная речь Киссинджера в Вашингтоне, 8 октября 1973 г., записана в: Kissinger, American Foreign Polity, 3-ed. – New York, 1977. – P. 128–129.
6. Gaddis, J. L. Strategies of Containment: A Critical Appraisal of Postwar American National Security Policy / J. L. Gaddis. – New York : Oxford University Press, 1982. – P. 281–282.

Пангерманизм

*Велямович И. О., студ. II к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук, доцент*

Пангерманизм – культурное и политическое движение, в основе которого лежит идея политического единства германской нации на основе этнической, культурной и языковой идентичности [1]. Пангерманизм как идеология является общественно-политическим и радикально-экстремистским производным от немецкой географии и геополитики, от социальных и политических проблем.

Исследование факторов длительного отставания Германии от Великобритании и Франции в социальной и экономической сферах, трудности «перепроизводства» и «перенаселения» вылились в «национальную обиду» и вдохновляли к розыску «врага». Патриотический девиз о «пространственном распространении» объяснялся как «оборона».

Успехи германских философов, музыкантов, писателей, художников становились инструментами политической пропаганды и помогали аргументировать мессианско-цивилизаторскую роль Германии. Эти достижения объяснялись тем, что авторы имеют расовую немецкую «исключительность». Известный ученый, философ и экономист В. Зомбарт написал произведение «Герои и торговцы», в котором «героями» выступали немцы, а «торговцами» – англичане. Немецкие идеологи объясняли внешнюю экспансию как «вопрос культуры», когда Германия выполняет «национально-нравственное обязательство». Географические объекты «обязательств» располагались по всему миру: в Европе и Африке, России и Южной Америке, Австралии и Океании.

Реакцией на свертывание колониальной политики и «пространственное распространение» Германии стал Пангерманский союз – один из сильнейших идеологических центров в Германской империи. Функционировал союз в 1891–1939 гг. [2]. Его финансировали крупнейшие германские промышленно-финансовые магнаты – Крупп, Стиннес, Кирдорф. Основателем союза стал А. Гугенберг, а членами – самая образованная и влиятельная часть немецкого общества, его верхние и средние слои: депутаты рейхстага, представители различных политических партий, предприниматели и банкиры, юнкеры и военные, профессора и учителя, юристы и духовенство, писатели и журналисты. К началу XX в. численность Пангерманского союза составляла 22 тыс. человек, фракция из 32 членов организации заседала в рейхстаге. В 1897 г. был опубликован программный документ [3] – «Историческое обоснование немецкого национального самосознания», в основе которого лежала политика силы.

Обладая прочными позициями в школах и университетах, члены союза целенаправленно влияли на формирование мировоззрения молодежи. Демагогические и реальные аргументы в пользу внешней экспансии находили отклик в немецком обществе. Новое место Германии в мире и Европе, напряженность социальных вопросов – все это увеличивало заинтересованность населения страны в новых способах реализации своего потенциала. Песни «Германия, Германия превыше всего!», «Вахта на Рейне», «Прочная крепость» с явными национально-патриотическими настроениями звучали все громче, выражали нарастание милитаризма, национализма и расизма в немецком обществе. Ментальная уверенность в «немецкой исключительности» сочеталась с эмоционально-агрессивными франкофобией, англофобией, русофобией на всех социальных и политических уровнях.

Пропагандистская работа на фоне стремительного роста германской экспансии, осуществляемая в рамках внешнеполитического курса правитель-

ства и политизации массового сознания, сглаживала политический экстремизм и радикализм теоретиков «Альльдойче Фербандт». Идеологи Союза разработали проект колонизации западных и южных территорий Российской империи, появилось новое и системное восприятие славянства через его расовую и культурную «неполноценность». Коренное население германских колоний в Африке и Океании рассматривалось как объект «культурной колонизации», за ним закрепилась репутация «ничейного»; на таком понимании «туземного общества» базировался расизм.

После запрета Пангерманского союза в 1922 г. из-за причастности к деятельности тайной террористической организации его влияние начало ослабевать [4]. Идеи Союза трансформировались в идеологию «третьего рейха» и нашли отражение в политическом бестселлере «Майн Кампф» А. Гитлера, который предложил концепцию «расово-арийской исключительности», вновь обратил немецкий народ к поиску «врагов» и обозначил общность немецких интересов и целей. *Übermensch* (высший человек, сверхчеловек) противопоставлялся *Untermensch* (низшему человеку, недочеловеку), применительно к другим расам и национальностям.

Таким образом, в немецком мировоззрении в течение второй половины XIX – начале XX в. оформились принципиально новые идеи, отразившие иную систему восприятия роли Германии и немцев в мире. Проекты «Альльдойче Фербандт», программы немецких политических партий, внешнеполитический курс Берлина дали ответ немцам из разных социальных страт на насущные вопросы современности, определив мессианскую роль германской нации и ее особое место в грядущем мировом сообществе.

Литература

1. Павлов, Н. В. История внешней политики Германии. От Бисмарка до Меркель / Н. В. Павлов. – Москва : Международные отношения, 2012. – 800 с.
2. Пуховская, Е. Ю. География, геополитика, пангерманизм: у истоков немецкой харизмы / Е. Ю. Пуховская // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/geografiya-geopolitika-pangermanizm-u-istokov-nemetskoj-harizmy> /viewer. – Дата доступа: 10.11.2020.
3. Турыгин, А. А. «Изобретатели традиций»: пангерманский вариант инкорпорации / А. А. Турыгин // Cyberleninka [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izobretateli-traditsiy-pangermanskiy-variant-natsionalnoy-inkorporatsii/viewer>. – Дата доступа: 10.11.2020.
4. Сарычева, Н. А. Становление немецкой национальной внешнеполитической идеологии в XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Н. А. Сарычева; Рос. экон. акад. – М., 2006. – 20 с.